В тусклом рассветном свете Лу Яояо проснулась от сладкого сна. Ее сознание все еще было немного затуманено, а красное лицо все еще было взволновынным. Прежде чем она полностью открыла глаза, ее пухлые руки вытянулись вправо.

"Ах."

Пара крепких рук подхватила и заключила Лу Яояо в холодные объятия.

Лу Яояо неуверенно обняла руками шею Прекрасного Отца. С тех пор, как родилась Лу Яояо - нет, даже когда она все еще была в духовном яйце - за исключением случаев, когда они сражались друг с другом, Лу Цинюй и Яо Цзюсяо всегда оставались на ее стороне все время.

Физический инстинкт Лу Яояо относился к человеческим детям. Каждый день она проводила большую часть своего времени во сне. Когда она спала, оба отца оставались рядом с ней, кроме тех случаев, когда наступала их очередь идти на охоту.

Лу Яояо уже привыкла к этому. Каждый день она открывала глаза и видела двух отцов, которые сидели по обе стороны от нее, как божества-хранители, заставляя ее чувствовать себя в безопасности.

Лу Яояо держала в объятиях Яо Цзюсяо, который нежно похлопывал ее по спине. Маленькая девочка прищурилась и вскоре снова заснула. В следующий раз, когда она открыла глаза, она лежала в руках Прекрасного Папочки и пила духовное молоко из нефритовой бутылки. Теперь, когда у нее выросли зубы, Лу Яояо должна была быть более осторожной: на случай, если она укусит твердый кончик нефритовой бутылки и сломает маленькие молочные зубки, которые у нее наконец появились, она заплачет во сне.

После того, как Лу Яояо допила молоко, она указала на дверь с полной энергией указала: «Аааа!» Идем!

Лу Цинюй обнял свою девочку покрепче и неторопливо вышел из дома.

Когда подул ветер, Лу Яояо внезапно стало очень холодно, особенно замерзла голова. Она с сомнением посмотрела на небо: неужели погода резко ухудшилась?

Лу Цинюй уже раскусил привычки своей дочери. Первое, что она делала после того, как пила молоко каждый день, - шла к озеру умываться. Он не совсем понимал своеобразное хобби ребенка. Он и Яо Цзюсяо каждый день применяли к ней бесчисленные заклинания для удаления грязи, и она всегда была очень чистой. Однако девочка не только настаивала на том, чтобы каждый день ходить на озеро, чтобы мыть руки, ноги и лицо, но и любила играть в воде.

Лу Цинюй подошел к озеру и достал носовой платок. Лу Яояо сидела в его руках, сообразительно приподняв свое маленькое личико, и ждала, пока Прекрасный Папочка

намочит носовой платок и умоет ее.

Холодная озерная вода коснулась кожи Лу Яояо. Лу Цинюй, сдерживая свои силы осторожно вытер пухлое лицо ребенка. Затем он взглянул на голову Лу Яояо и начал вытирать ее.

Когда мокрый платок коснулся ее макушки, Лу Яояо задрожала.

"Ах ах!" Она протестующе повернула головку. Не смейте мочить ей волосы; она хочет, чтобы отец красиво уложил их в прическу!

Лу Яояо подняла обе руки, чтобы прикрыть волосы, пытаясь защитить их от Прекрасного Папочки.

А?

Лу Яояо несколько раз коснулась головы.

Где ее волосы?

Где ее густые, черные, мягкие, красивые волосы?

Красивый папа улыбнулся. Он коснулся головы Лу Яояо и с удовлетворением сказал: «Чжу'эр красивее без волос».

Лу Цинюй чувствовала, что два кривыъ маленьких пучка волос только добавляли уродства во внешность его дочери. Черты ее лица стали более заметными без волос, и она была похожа на симпатичную и мягкую белую клецку.

На самом деле Лу Цинюй слишком остро отреагировал. Хотя творение Яо Цзюсяо было кривым и неровным, этого было недостаточно, чтобы нарушить естественную красоту ребенка. Но Лорд Дьявол Достопочтенный не мог терпеть ни малейшего изъяна, и ему казалось, что два кривых пучка волос слишком неприятны для глаз.

Лу Яояо потребовалось много времени, чтобы переварить слова папы. Ее круглые глаза расширились от шока.

У нее нет волос?

За чтоооо!

"Ах ах ах!!" Лу Яояо повернула свое маленькое тело вперед и попыталась взглянуть на свое

отражение на озере.

Где ее волосы?

Где ее красивые волосы?

После неоднократного подтверждения того, что ее волосы исчезли, Лу Яояо

будто гром поразил. Ее красочные дни мгновенно превратились в темные и мрачные.

У нее больше нет волос ...

Лу Яояо получила сильный удар. Ее разум был совершенно пуст, и она тупо смотрела на свое отражение в озерной воде.

Лу Цинюй был озадачен реакцией Лу Яояо: "Чжу'эр? Что случилось? "Была ли она слишком очарована своей новой красотой?

Лу Яояо медленно повернула голову к Прекрасному Папе. Ее большие глаза были вялыми и тусклыми.

Лу Цинюй пожал ее руку: "Чжу'эр?"

Лу Яояо посмотрела на Прекрасного Папу. Ее губы сжались, и слезы медленно наполнились ее глазами.

Лу Цин Юй мгновенно насторожился. «Яо Цзюсяо…»

"Ваааа!"

…

В самом дальнем углу простой кушетки маленький ребенок сжался в клубок. Она прятала голову и обнажала только свою толстую маленькую попку.

Возле кушетки беспомощно стояли два красивых и элегантных мужчины. Они смотрели на ребенка, затем смотрели друг на друга. В такой момент они избавились от своей обычной вражды, чтобы разрешить взаимное затруднительное положение.

Лу Цинюй подтолкнул Яо Цзюсяо локтем и прошептал: «Яо Цзюсяо, ты не можешь уговорить Чжу'эр?»

Яо Цзюсяо: «…»

Он пробовал все утро и исчерпал все предыдущие методы, но так и не смог успокоить ее.

Казалось, что после того, как ей сбрили волосы, пока она спала, ее слишком сильно задело. Узнав, что теперь она лысая, она некоторое время плакала, прежде чем, наконец, успокоилась. Сначала два ее отца думали, что на этот раз все будет так же, как и раньше, и что она поправится, когда перестанет плакать. Но вскоре они поняли, что почувствовали облегчение слишком рано.

С тех пор ребенок был в плохом настроении. Она перестала играть с игрушками и даже отказалась пить духовное молоко. Она также не ответила когда Лу Цинюй дразнил ее.

В этот момент Лу Цинюй и Яо Цзюсяо пожалели о сделанном. Нельзя сбривать ребенку волосы только потому, что они не справляются.

Видя, как ребенок не ест, не пьет, не играет и не плачет, а остается в таком состоянии депрессии, они беспокоились даже больше, чем когда она плакала.

Два всемогущих великих предка снова оказались беспомощными из-за своей маленькой дочери.

http://tl.rulate.ru/book/53576/1503593